

УДК 002
ББК 32
С-72

Спирина Стелла Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретической экономики ФГБОУ ВПО «КубГУ»;

Куштанок Светлана Аскеровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общих математических и естественнонаучных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет» в пос. Яблоновском, т.: 89184494423.

СУТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (рецензирована)

В статье дан анализ понятия «финансовая пирамида», рассмотрены инновационные подходы к динамике финансовых интересов участников финансовых пирамид.

Ключевые слова: понятие «финансовая пирамида», финансовые интересы, инновационный проект, страхование риска финансовой операции.

Spirina Stella Georgievna, Candidate of Law, associate professor, assistant professor of the Department of theoretical Economics of FSBEI HPE "KubSU";

Kushtanok Svetlana Askerovna, Candidate of Pedagogics, associate professor, assistant professor of the Department of General Mathematical and Natural Sciences of FSBEI HPE "Maikop State Technological University" branch in Yablonovsky, tel.: 89184494423.

NATURE AND SCOPE OF FINANCIAL PYRAMIDS: STATE AND PROSPECTS (Reviewed)

The article analyzes the concept of "pyramid scheme", innovative approaches to the dynamics of the financial interests of members of pyramid schemes have been considered.

Key words: the concept of "financial pyramid", financial interests, innovative project, transaction risk insurance.

Инновационная ценность любого проекта является его специфической особенностью при рассмотрении источников и методов его финансирования. Поэтому, при выявлении факторов, определяющих риск финансирования инновационных проектов, учитывают следующие:

1) научно-техническую сложность реализации инновационного проекта, которая самым непосредственным образом влияет на общий риск его реализации и, соответственно, на риск его финансирования;

2) на риск финансирования инновационного проекта вообще влияют целые системы различных факторов как внешних, так и внутренних. Эти факторы при определенных обстоятельствах могут рассматриваться в качестве рисков, на которые, в свою очередь, влияют какие-либо иные факторы [4, с. 137]. Финансовая пирамида также может быть отнесена к инновационным проектам теневого бизнеса. Проблемы легализации либо реформирования понятия «финансовой пирамиды» носят как юридический, так экономический и нравственный характер.

Распавшаяся общность, например, государство может собраться как целое, если нравственный код большинства общества не разрушен [1, с. 24]. Объем негативной информации по проблеме вовлечения огромного количества граждан в участие в финансовых пирамидах, укрепило желание авторов провести системный анализ этого процесса, попытаться оценить плюсы и минусы финансовых пирамид с экономической и юридической точек зрения.

По мнению авторов, понятие «финансовая пирамида» не раскрыто в нормативно-правовых актах, что позволяет трактовать его по-разному.

Можно исследовать явление «финансовая пирамида» как информационный поток, т.е. объект информационного права. Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (в ред. 21.07.2011 252-ФЗ) определяет правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основываясь на принципах свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Ограничения доступа к информации допускаются только федеральными законами [6].

Поэтому, по мнению авторов, как объект информационного права, «финансовая пирамида» представляет из себя комплекс социально-правовых, экономически значимых и юридически неопределенных отношений, сложившийся в мировой практике в течение последних двадцати лет, имеющих под собой экономический базис, мощную лоббируемую поддержку как в политических,

так и в управленческих кругах.

В результате многолетней хозяйственной практики за рубежом выработаны различные формы взаимодействия государства и частного капитала при реализации крупных общественно значимых инвестиционных программ и проектов в сфере природопользования, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского и лесного хозяйства, электроэнергетики и в других областях. К ним относятся концессионные соглашения, разные формы приватизации, франчайзинг, лизинг и т.п. Концессионные соглашения относятся к категории государственных контрактов, т.е. соглашений, в которых одной из сторон выступает государство. Такие контракты привлекательны для него тем, что они не ведут к сокращению государственной собственности [4, с. 139].

Финансовые пирамиды не участвуют в приватизациях, однако могут способствовать сокращению государственной собственности. Их можно рассматривать как разновидность финансовой ренты. Характерным является пример строительной сферы. Учитывая, что денежные средства, вкладываемые дольщиками, а в большинстве случаев лицами, собирающимися приобретать жилье в собственное пользование, является рентным вложением для организаторов строительства, использующих вложенные средства на приобретение будущей добавленной стоимости, то строительство объектов на основе постоянного долевого участия третьих лиц можно рассматривать как финансовую пирамиду в строительстве. Этой пирамиде присущи те же риски, что свойственны и другим типам пирамид. Однако, в результате строительства, остаются материальные объекты, имеющие балансовую и рыночную стоимость, смягчающие, на первый взгляд, риски финансовых дольщиков.

Например, сумма, необходимая для оплаты строительства объекта, при условии, что он строится в течение n лет, а используемые средства из-за инфляции увеличиваются по сложной процентной годовой ставке (j процентов m раз в году) находится по следующей формуле:

$$S = P(1 + j/m)^{nm} \quad [5]$$

При этом организаторы финансовой пирамиды к концу срока строительства от дольщиков получают суммы, многократно превышающие их расходы, поскольку они их завывают, а также имеют возможность вкладывать полученные от дольщиков средства под сложную процентную ставку i % (p раз в году). Так, в течение n лет при выплачиваемых долевых платежах R , p раз в году, организаторы имеют возможность получить следующие средства:

$$SD = R * k(k^{pn} - 1)/(k - 1),$$

где $k = (1 + i/p)$.

Тогда при умышленном увеличении стоимости объектов строительства в P раз, разовый платеж можно найти по следующей формуле:

$$R = P * \frac{P(1 + j/m)^{nm} * (k - 1)}{k * (k^{pn} - 1)},$$

где P – стоимость строительства на первоначальном этапе, n – срок строительства и срок долевых взносов.

Формирование экономической устойчивости промышленных предприятий в посткризисном периоде связано с разработкой и применением стратегий, ориентированных на создание и внедрение инноваций, структурирование и владение информационными потоками, эффективное управление затратами и финансовыми ресурсами с учетом новых факторов развития [3, с. 214-215].

Если рассмотреть деятельность организаторов финансовых пирамид с точки зрения совершения ими противоправных действий, например, незаконной организации азартных игр, то финансовая пирамида очень напоминает игру в «рулетку».

Однако, в «рулетке» результат выигрыша либо проигрыша наступает гораздо раньше, а вложенные в финансовую пирамиду средства могут «прокручиваться» многократно. Кроме того, для привлечения клиентов, на их первый взнос всегда возвращаются средства с прибылью.

С экономической точки зрения для легализации фактически сложившихся в обществе отношений по работе с финансовыми пирамидами, авторы предлагают обратить внимание на меры снижения риска потери денежных средств и финансово-правового контроля со стороны государства за направлением деятельности организаторов финансовых пирамид; перенаправление их в правовое поле.

На законодательном уровне, авторы предлагают, обязать организаторов финансовых пирамид проводить страхование рисков своих финансовых операций по примеру страхования банковских вкладов. В таком случае доходность операций финансовых пирамид снизится, и риск потери финансовых ресурсов вкладчиками тоже. Рассмотрим одну из возможностей оценки латентности финансовых операций.

В предыдущих исследованиях [2, с. 29-30] проводился анализ латентной преступности на основе обработки мнения экспертов. Методика обобщена не только на расчет латентности преступлений в сфере компьютерной преступности, но и на оценку уровня латентности в

строительной сфере и других отраслях экономики. Использование экспертных оценок лежит в основе идеи количественного выражения латентных показателей в любой отрасли, оно основано на оценке доверия мнению экспертов. Покажем обобщенную постановку задачи:

Существуют известные показатели финансовой устойчивости предприятия (региона), рассчитываемые по апробированным методикам. Имеется мнение k групп экспертов о степени объективности тех или иных показателей. В каждой группе привлечены по n_i экспертов. Общее число привлеченных экспертов – $\sum_{i=1}^k n_i = N$.

Например, для расчета скрытой и скрываемой прибыли руководителей финансовых пирамид необходимо иметь какие-то официальные показатели (известный показатель) и показатели скрываемой прибыли (латентные).

Расчет процента латентности уровня любого показателя можно найти по следующей формуле:

$$K_{\%} = \frac{K_l}{K_s + K_l} \cdot 100\%,$$

где K_l – значение латентного показателя, а K_s – значение известного показателя.

Для расчета количества скрытых и скрываемых показателей финансовой устойчивости финансовых пирамид можно провести социологические опросы нескольких (k) групп.

При расчете количества латентных показателей, используется формула математического ожидания случайной дискретной величины для k исследуемых респондентов:

$$K_l = \sum_{i=1}^k K_{li} \cdot p_i,$$

где K_{li} – количество латентных показателей, по мнению опрашиваемых групп по определенным видам финансовой устойчивости; p_i – вероятность (достоверность) наступления события K_{li} . Для определения вероятности p_i (достоверности) мнения групп о процентах учтенных показателей по отношению к общему количеству показателей привлекаются экспертные группы. Обозначим за A_{ij} – процент установленных показателей финансовой устойчивости пирамид i -ой экспертной группой по j -ой группе финансовых показателей. Сумма всех p_i равна 1.

Таким образом, можно получить более объективную картину влияния на развитие финансовых пирамид различных внешних и внутренних показателей.

В целях возвращения деятельности финансовых пирамид в правовое поле законов РФ, а также минимизации рисков ее участников, авторы предлагают провести определенные меры: обязать организаторов финансовых пирамид на нормативно-правовом уровне страховать риски вкладчиков; внести адекватные меры административного и уголовно-правового воздействия на уклоняющихся от выполнения последствий п. 1 организаторов финансовых пирамид; обязать организаторов различных звеньев финансовых пирамид вкладывать часть средств в бизнес и платить соответствующие налоги. При выполнении предложенных рекомендаций, баснословные прибыли организаторов должны резко снизиться, обманутые вкладчики будут частично застрахованы, а часть пирамид распадется из-за риска потерять вложенные средства самими организаторами.

Литература:

1. Помазан С.В. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 мая 2012 г. / отв. ред. М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2012. С. 23-28.

2. Спирина С.Г. Математические модели финансовой устойчивости предприятия: учеб. пособие. Краснодар, 2008. 75 с.

3. Цибарева М.Е. Теоретические подходы к формированию экономической устойчивости промышленных предприятий в экономике посткризисного периода // Журнал экономической теории. 2011. №3. С. 212-215.

4. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. 432 с.

5. Четыркин Е.М. Финансовая математика: учебник. М.: Дело, 2001. 400 с.

6. Об информации, информационных технологиях и защите информации (ред. 21.07.2011 252-ФЗ): федер. закон от 27.07.2006 г. №149. URL: <http://base.consultant.ru>.

References:

1. Pomazan S.V. Public morality as an object of criminal law protection // Criminal policy in the area of health security, public morality, and other socially important interests: materials of the

International Scientific and Practical Conference, May 20, 2012 / Ed. Prokhorova M.L. Krasnodar: KSEI. 2012. P. 23-28.

2. *Spirina S.G. Mathematical models of financial stability: manual. Krasnodar, 2008. 75 p.*
3. *Tsibareva M.E. Theoretical approaches to the formation of the sustainability of industrial enterprises in the economy of the post-crisis period // Journal of Economic Theory. 2011. №3. P. 212-215.*
4. *Farkhutdinov I.Z. Investment Law: textbook. M.: Wolters Kluwer, 2006. 432 p.*
5. *Chetyrkin E.M. Financial Mathematics: textbook. M.: Delo, 2001. 400 p.*
6. *On Information, Information Technologies and Protection of Information (ed. 07.21.2011 252-FL): Federal Law of 27.07.2006 № 149. URL: <http://base.consultant.ru>.*